

А. С. Персидская

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ И ОБОБЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ПИЩИ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена комплексному изучению лексики, обозначающей общие и обобщенные названия пищи в селькупском языке, которая до сих пор не подвергалась лингвистическому описанию. В ходе исследования были выявлены и систематизированы лексемы, являющиеся общими или обобщенными названиями пищи, уточнен период их формирования, проведен морфосинтаксический анализ лексем, исследована их словообразовательная активность, определена способность к семантической деривации, выявлена внутренняя форма сложных и составных лексических единиц, обозначающих общие и обобщенные названия пищи и их дериватов, проанализированы устойчивые словосочетания с компонентом, обозначающим общее и обобщенное название пищи, проведен контекстуальный анализ общих и обобщенных названий пищи на материале бытовых текстов. Автором использовались такие методы исследования, как описательный, сравнительно-исторический, метод компонентного анализа, количественный, в качестве дополнительных – сравнительно-сопоставительный и интерпретации. Источниками материала послужили словари селькупского языка. Провести комплексный анализ позволили труды ведущих лингвистов по этимологии, фонетике и грамматике селькупского языка. В результате проведенного исследования выявлено, что общие и обобщенные названия пищи в селькупском языке восходят к глагольной основе **эм*- ‘есть’ общесамодийского периода формирования. На синхронном уровне в селькупском языке выявлено 26 диалектных вариантов общих и обобщенных названий пищи. Они обладают разными морфосинтаксическими структурами: простые непроизводные (10), простые производные (14), составные наименования (2). Рассматриваемые лексемы обладают полисемией, основанной на метонимическом переносе. От основы **эм*- ‘есть’ образованы также имена существительные (9) и составные названия (13), которые используются для обозначения предметов и явлений, напрямую или косвенно связанных с пищей. Большая часть имен существительных представлена простыми производными лексемами (7), однако выявлено одно сложное слово и одно слово, образованное посредством конверсии. Составные названия могут быть двухкомпонентными (11) или трехкомпонентными (2) и состоять из имени прилагательного или наречия и имени существительного.

Ключевые слова: обобщенные названия пищи, селькупский язык, структурно-семантический анализ, индигенный язык, полисемия

Пища является не только одним из ключевых факторов существования человека, но и элементом традиционной культуры этноса. Изучая названия продуктов питания и блюд, можно многое узнать не только о языке, но и о мировоззрении носителей культуры. Исследования названий пищи проводились учеными на основе разных языков (например, Козырева, 1984; Дмитриева, 1999; Карасёва, 2004; Малоземлина, 2009; Лагметова, 2011).

Лексический состав селькупского языка также неоднократно становился объектом изучения многих лингвистов (например, Ким, 1997; Быконя, 2011; Полякова, 2011). Однако лексика, обозначающая пищу в селькупском языке, до сих пор оставалась без должного описания. Имеется лишь одна лингвистическая работа, посвященная изучению происхождения названия соли в селькупском языке (Напольских, 2020), и этнографические исследования традиционного рациона селькупов и роль пищи в селькупской культуре (Секреты селькупской еды, 2021; Степанова, 2020, 2022).

Целью данного исследования является проведение структурно-семантического анализа общих и обобщенных названий пищи в селькупском языке. Цель определяет круг задач, соответствующий алгоритму описания лексики индигенных культур: уточнить период формирования; провести морфосинтаксический анализ; исследовать словообразовательную активность; выявить внутреннюю форму; определить способность к семантической деривации; проанализировать устойчивые словосочетания с компонентом, обозначающим общее или обобщенное название пищи; провести контекстуальный анализ общих и обобщенных названий пищи на материале бытовых текстов (Персидская, 2022: 45).

Материалом исследования послужили общие и обобщенные названия пищи селькупского языка. Источниками материала исследования послужили лексикографические источники: «Селькупско-русский диалектный словарь» (СРДС, 2005); *Sölkupisches Wörterbuch* (Alatalo, 2004); труды представителей московской лингвистической школы «Очерки по селькупскому языку: тазовский диалект» (1980, 2002). Уточнить период формирования общих и обобщенных названий пищи позволил этимологический словарь *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)* (Janhunen, 1977).

Цель и задачи данной работы, специфика фактического материала определили использование ряда исследовательских методов, среди которых в качестве основных можно выделить описательный, сравнительно-исторический, метод компонентного анализа, квантитативный, в качестве дополнительных – сравнительно-сопоставительный и интерпретации.

Принципы классификации названий пищи, представленные в трудах лингвистов на материале других языков, основываются на разных критериях: характер блюда; продукт, представляющий собой основу приготовления блюда; способ приготовления блюда; род блюда – так как в каждой культуре имеются свои особенности номинации пищи и блюд. В большинстве работ авторы выделяют группу лексем с названием «общие и обобщенные названия пищи» (Козырева, 1984; Дмитриева, 1999; Карасёва, 2004; Малоземлина, 2009; Лагметова, 2011), в которую входят слова, содержащие архисему «пища» и отличающиеся самой высокой степенью обобщенности (Малоземлина, 2009: 14). В предпринятом исследовании мы рассматриваем номинативные единицы данной тематической группы.

Прежде чем приступить к анализу лексических единиц, приведем краткую характеристику традиционного селькупского рациона. Из этнографических данных следует, что его основу составляла рыба. Мясо было важным питательным продуктом, но не всем и не всегда доступным в силу ряда социально-экономических и природных причин. Кроме рыбы и мяса в рацион селькупов входили растительная пища и чай – как покупной, так и из листьев местных растений или чаги. Хлеб стал постоянным продуктом на столе северных селькупов лишь в советское время. До этого селькупы вместо муки использовали порсу – истолченную до порошкообразного состояния высушенную рыбу. Из методов обработки пищи селькупам были известны варение, жарение, печение, квашение, заморозка, сушение и копчение. Соление пищи, консервирование с сахаром и выпекание пирогов с начинкой вошли в селькупский быт лишь в годы советской власти (Степанова, 2020: 127).

При проведении лингвистического анализа в селькупском языке нами выявлены простые непроезные лексемы, обозначающие общие и обобщенные названия пищи, которые в словаре приводятся со следующими вариантами перевода: ‘еда’, ‘пища’, ‘продукты’ (СРДС, 2005). Данные лексемы представляют собой диалектные варианты: ел. *apsi*, *aps'a*, об., тым. *aps*, *apsi*, *apse* (СРДС, 2005: 9, 10, 16, 20); таз. *apsy* (Казакевич, 2002: 115). Вариант названия пищи, единый для всех диалектов селькупского языка, – **apsə* ‘еда’ Ту. *abs*, *aps* ‘питание’, ‘еда’, ТуМ *aps^o*, ТуР *āpsε*, НА *auh*, ТаУ *āpsə* ‘еда’ (Alatalo, 2004: 8). Лексема *apsy* с значением ‘еда’ обладает абсолютной частотой встречаемости, равной 16, при этом она занимает 66-е место по частоте среди других лексем (Казакевич, 2002: 115).

Согласно этимологическим данным, рассматриваемая основа восходит к общесамодийской праформе: **əmsā* ‘еда’, ‘блюдо’ (Janhunen, 1977: 15), которая в свою очередь является дериватом от общесамодийской глагольной праформы **əm-* ‘есть’ (Janhunen, 1977: 15). На синхронном уровне в селькупском языке сохранились глаголы с данной основой (при учете регулярных чередований *am ~ af ~ ab ~ au*): об., кет., тым., ел. *amgu*, тур. *amqo*, об. Ч *ambigu* ‘есть’, ‘кушать’; об. Ч *afdīmbugu*, об. Ч *abdəgu*, вас. *afđigu*, тым. *autəku* ‘кормить’ (СРДС, 2005: 14–20). Основы представленных глаголов материально совпадают с другими названиями пищи: вас. *aβ*, *afa*, *afə*; об. Ч *ab*, *abə* ‘еда’ (СРДС, 2005: 9, 10, 16, 20). В представленных диалектных вариантах наблюдается ряд регулярных чередований согласных *ap ~ ab ~ aβ ~ afa* (Dulson, 1971: 38).

Таким образом, в современном селькупском языке имеются две основные формы названия пищи, сохранившие форму названия от общесамодийской именной основы **amsā* ‘еда’ и образованные от общесамодийской глагольной основы **эм-* ‘есть’.

Выявленные нами лексемы актуализируются в следующих контекстах: вас. *mi āḃip mužəqəkaj* ‘мы еду варили’, *tab afamip faŋ meroyımbat* ‘она еду хорошо готовила’, *āram afāmip tādərīt* ‘мой муж продукты несет’, *mi ač’am i ambam taḃešjyadīt afāmī* ‘наши родители (букв. отец-мой и мать-моя) покупали продукты’; об. Ч *abəp potku* ‘еду сварить’, *apsim qalimbisanət* ‘моя еда осталась’, об. Ш *tat t’elt t’ek apsip möžešpl’el!* ‘ты днем быстро еду готовь!’, тым. *mat šoɣor čāž’ap apsem mužergu* ‘я печь топлю еду сварить’. Отметим, что примеры контекстов обских говоров чумылькуп наглядно демонстрируют сосуществование как отыменной, так и отглагольной форм названия пищи даже в пределах одной группы говоров селькупского языка.

В селькупском языке лексемы, обозначающие общие и обобщенные названия пищи, обладают полисемией и могут использоваться для обозначения конкретного вида приготовленной пищи (вас. *nel’ɣur kudən afamī kamženḃad?* ‘женщина кому суп наливала?’, об. Ч *ḃazel ab* ‘мясной суп’), разных видов приготовленного мяса (ел. *tekepij aps’a* ‘вяленое мясо’, *t’in’an apsitā* ‘налимье мясо’) и пищи, предлагаемой гостям, как жест гостеприимства (вас. *po’alžaga stol t’irək čočəmbad afaməp* ‘старуха полный стол наставила угощения’). Для рассматриваемых лексем зафиксированы также значения ‘зерно’, ‘хлебá’. Из контекста – об. Ч *ab mužešpa* ‘хлеб зреет’, *abəlap elle qetəmbat* ‘хлебá побилó (градом) – следует, что значение ‘хлебá’ применяется к растущему на поле зерну. Таким образом, второстепенные значения получены в результате метонимии, основанной на переносе от части к целому (зерно – продукт, из которого изготавливают хлеб > зерновые культуры, растущие в поле; пища > угощение) и от целого к части (пища > суп).

Выявлен другой вариант названия пищи, единый для всех диалектов селькупского языка: **apsot* ‘еда’ Са. *kajñē apsodi tānguan* ‘нет еды’; КУМ *tūn apsot* ‘картофель’, ‘земляная еда’; КМ *a-apsot*; КеО *apsot* ‘еда’ (Alatalo, 2004: 9). Среди диалектных вариантов встречаются следующие: об. Ч *apsit*, ел. *apsitā*, об. С, кет. *apsot*, об. С *absod*, *absōdi* ‘пища’, ‘еда’, ‘продукты’. Приведем примеры контекстов, актуализирующих рассматриваемые названия: об. С *mogaj absod* ‘мучная пища’, *absodi n’ueti* ‘еда вкусная’. Для лексемы **apsot* также характерны второстепенные значения – ‘семена’; ‘мясо’: об. С *paqəlpədi čočem absodese omdəlžigu keregen* ‘паханую землю семенами засеять надо’.

Лексема **apsə* является более древней так как восходит к общесамодийскому периоду формирования. Форма обозначения пищи **apsot* образовалась от лексемы **apsə* ‘еда’ путем расширения основы с помощью основообразующего суффикса *-t*, который находится в отношениях регулярного чередования с *-d* (Сатеева, 2006: 16), что объясняет наличие разных фонетических вариантов названия в разных диалектах.

Обе представленные группы названий пищи имеют форму множественного числа, полученную путем присоединения к основе слова суффикса множественного числа *-la* (Беккер, 1995а: 54): об. Ч *abə-la*, об. С, кет. *absod-la* ‘еда’, ‘пища’, ‘хлеб с солью’. Примеры контекстов, актуализирующие данные слова, следующие: кет. *apsodla eppadīt* ‘продукты лежат’; об. С *a tan absodlam pənti kedigont!* ‘а ты хлеб с солью положи в кузов!’, *sōts’ka absodlam amnat* ‘хорошую пищу съели-они’.

От лексемы об. С *absod* образованы простые производные лексемы об. С *absodimī*, об. Ш, С *apsod’imī* ‘пища’ ‘еда’; ‘овощи’; ‘зерно’ путем присоединения форманта *-mī* – субстантивизирующего суффикса со значением ‘нечто’, ‘вещь’, ‘штука’ от различных частей речи (Беккер, 1995а: 38). Аналогичным способом образованы названия пищи от простой производной лексемы вас. *aḃ* и ее диалектных вариантов: тым. *aḃamī*, об. Ч *aḃamī*, вас. *afāmī* ‘еда’, ‘продукты’. Буквальные значения лексем можно интерпретировать как ‘нечто, связанное с едой’. Рассматриваемые названия актуализируются в следующих контекстах: об. С *kužan*

ezjn arat, tabla tol'zla meβit, absodimijm iβat, madənt qβannat sjrəsku ‘когда наступила осень, они лыжи сделали, **пищу** взяли, в лес пошли промышлять’, *tamd'elapsod'imij n'uitə* ‘сегодня **еда** вкусная’, об. С *apsod'imijm natqilgu k'er'eg'eη* ‘**зерно** молотить надо’; об. Ш *qūla ogorodqand'i apsod'imijp β'es paqlēšpat* ‘люди в огороде **овощи** все убирают’.

Другой вариант простого производного названия пищи об. С *aγum* состоит из диалектного варианта основы *aβ > aγ* ‘еда’ и основообразующего суффикса *-m* (Сатеева, 2006: 20). Несмотря на то что в словаре для лексемы *aγum* зафиксировано только одно значение ‘зерно’, морфологическая структура и значения составляющих ее морфем свидетельствуют о том, что данная лексема обладает внутренним значением ‘еда’, ‘пища’. Пример контекста: об. С *aγum natqəlgu* ‘**зерно** смолоть’.

Среди простых производных названий пищи имеются и более сложные формы. Название пищи *afamədə* ‘еда’, ‘продукты’ представляет собой простую производную лексему с двумя аффиксами: *afa-* ~ *aβ-* – основа со значением ‘еда’, *-mə, -də* – основообразующие суффиксы имени существительного (Сатеева, 2006: 15, 20).

В названиях об. Ш *aβirte, aβərtə* ‘еда’ прослеживается отглагольная основа. Согласно этимологическим данным от общесамодийской глагольной праформы **əm-* ‘есть’ (Janhunen, 1977: 15) происходит глагол **əmajr-* ‘есть’, ‘кормить’ (Janhunen, 1977: 15). На синхронном уровне для селькупского языка зафиксированы следующие варианты глаголов с рассматриваемой основой *aβir-*: кет. *aβirgugu* ‘есть’, ‘кушать’; кет. *aβirəgu* ‘немного поесть’ (СРДС, 2005: 11). Таким образом, названия об. Ш *aβirte, aβərtə* ‘еда’ являются отглагольными именами существительными, образованными путем добавления основообразующего суффикса имени существительного *-te* (Сатеева, 2006: 16) и обозначающими процесс приема пищи.

Компонент **əm-* ‘есть’ выделяется и в составных названиях пищи: об. Ч *abıl kaj* ‘уха’; ел. *amditij aps* ‘кушанье’ (СРДС, 2005: 14). В данных названиях первые компоненты представлены именами прилагательными: *ab-ıl, amdit-ij*, где *ab-*, *amdit-* ‘еда’, а *-ıl, -ij* – словообразовательный суффикс имени прилагательного. Получаем одинаковое значение лексем ‘съедобный’. Вторые компоненты представляют собой самостоятельные слова с определенными значениями: об., *vas.*, тым. *kaj* ‘уха’, ‘похлебка’, ‘суп’; об., тым. *aps* ‘еда’ (СРДС, 2005: 34). Для первого составного названия об. Ч *abıl kaj* ‘уха’ восстанавливается буквальное значение ‘съедобная похлебка’, для второго ел. *amditij aps* ‘кушанье’ – ‘съедобная еда’.

Основа **əm-* ‘есть’ является центром словообразовательного гнезда, в которое входят слова, относящиеся к различным частям речи (имена существительные, составные наименования, имена прилагательные, глаголы, словосочетания, наречия, причастия настоящего и прошедшего времени, деепричастия). Значения слов, образованных от основы **əm-*, не всегда напрямую связаны с названиями пищи. В данном исследовании мы рассмотрим лишь некоторые из представленных категорий дериватов – именные (имена существительные, составные наименования, словосочетания).

Рассмотрим имена существительные – производные от основы **əm-* ‘есть’. От рассматриваемого глагола происходит простая производная лексема таз. *amtä* ‘едение’ (Беккер, 1995а: 37). Суффикс *-tä*, выделяемый в структуре данного названия (*am-tä*), позволяет образовать имя существительное от глагольной основы **əm-* ‘есть’, на синхронном уровне – это глагол тур. *amqo* ‘съесть’ (СРДС, 2005: 15), и передает значение процесса действия. Другие примеры подобного словообразования: таз. *eniptä* ‘страх’ < таз. *eniqo* ‘бояться’, ‘страшиться’, таз. *šerä* ‘вхождение’ < таз. *šerqo* ‘входить’ (Кузнецова, 1980: 339–341).

От общесамодийской основы **əm-* ‘есть’ произошло простое производное слово об. Ч *amna* ‘голод’. Лексема об. Ч *amna* может выступать в языке не только в роли имени существительного, но и являться именем прилагательным со значением ‘голодный’, а также выступать в роли составной части именного сказуемого с аналогичным значением, например, об. Ч *table amnaη ejat* ‘они **голодные**’ (СРДС, 2005: 15). При морфологическом членении

лексемы *am-na* выделяются два компонента: первый основа *am-* ‘еда’, второй компонент *-na* материально совпадает с формантом отрицательных местоимений об. С *kaj-nj*, *kaj-ne*, *kaj-nej* ‘ничего’ (при учете регулярных чередований гласных) (Dulson, 1971: 37; Беккер, 1995а: 298; Быконя, 2014: 62), где компонент *-kaj* может функционировать в селькупском языке как вопросительное местоимение об. С, Ч *kaj* ‘какой?’ (СРДС, 2005: 34). Таким образом, внутреннее значение лексемы об. Ч *amna* ‘голод’ – ‘отсутствие пищи’.

Нами выявлены следующие простые производные лексемы об. Ч *abarmo*, об. С *aβarmo* ‘приманка’. Пример контекста, в котором актуализируются слова: об. Ч *abarmop rönalčkbadit* ‘**приманку** сыпали-они’ (СРДС, 2005: 9). В составе лексем выделяется отглагольная основа *abar-* ~ *aβar-* ‘есть’, произошедшая от глагольной основы **amajr-* ‘есть’, с основообразующим суффиксом существительного *-mo* (Сатеева, 2006: 15, 20). Другая лексема с аналогичным значением и морфологической структурой тым. *absilmj* отличается тем, что образована от полной формы названия пищи **apsə* > *abs-*, и основообразующими суффиксами *-l* и *-mj* (Сатеева, 2006: 18; Беккер, 1995а: 38). Исходя из значений морфем, получаем внутренние значения лексем ‘пища’, ‘еда’, ‘нечто, связанное с едой’. Однако данные названия используются селькупам только для обозначения пищи как приманки во время охоты.

В словаре для тазовского диалекта и туруханского говора селькупского языка зафиксирована лексема *amyrsa* ‘деревянная миска’ (Казакевич, 2002: 115; СРДС, 2005: 15). В основу данного обозначения посуды также легла глагольная основа общесамодийского периода **amajr-* > *amyr-sa* (Janhunen, 1977: 15). На синхронном уровне для селькупского языка зафиксированы следующие варианты глаголов с рассматриваемой основой: кет. *amjrgu*, тур., ел. *amjrqo*, тур. *amjriqo* ‘есть’, ‘кушать’ (СРДС, 2005: 15). Второй элемент *-sa* представляет собой словообразовательный суффикс, с помощью которого образуются отглагольные существительные, например, Ив. *elsa* ‘жизнь’ < таз. *iljgo* ‘жить’ (Беккер, 1995а: 37). Суффикс *-s* обладает предметным значением. Следовательно, внутреннее значение лексемы *amyrsa* связано с обозначением процесса поедания пищи.

Лексема, обозначающая дневное время приема пищи, – кет. *aβiri* ‘обед’, представляет собой расширенную основу глагола **amajr-* ‘есть’, например, кет. *ezat indse kβödugad'i aβirigan* ‘отец с сыном поругались за **обедом**’ (СРДС, 2005: 11). Исходное значение лексемы *aβiri* – ‘есть’, ‘принимать пищу’.

От рассматриваемой глагольной основы **amajr-* ‘есть’ происходит дериват об. Ш *aβirgula* ‘подростки’ (СРДС, 2005: 11). При морфемном членении лексемы выделяется одна глагольная основа *aβirgu* и суффикс множественного числа – *-la* (Беккер, 1995а: 54). Из значений морфем восстанавливается буквальное значение всей лексемы – ‘прием пищи (во множественном числе)’. Так как на синхронном уровне для лексем вас. *aβ*, об. Ч *ab* присуще второстепенное значение ‘злаки’, то значение ‘подростки’ лексемы об. Ш *aβirgula* стоит понимать как обозначение не вполне развившегося растения.

Кроме того, от селькупского глагола, обозначающего процесс приема пищи, образовано одно сложное имя существительное тур. *amjrsur* ‘дикий зверь’ (СРДС, 2005: 15). При морфологическом разборе выявляем в его составе основу *amjr-* ‘есть’ и основу *sur*, которая может использоваться как самостоятельное слово, ср.: об. Ш, тур. *sur* ‘зверь’ (СРДС, 2005: 216). Таким образом, буквальное значение лексемы ‘поедать-зверь’. Полагаем, что в данном случае имеется в виду хищный зверь, так как среди составных названий находим подобные по морфологической структуре названия, однако для них зафиксированы значения ‘хищный зверь’: тур. *amtjil' surup*, *amjrijl' surup* (СРДС, 2005: 15). Первые компоненты и *amjrijl'* представляют собой имена прилагательные (*amt-*, *amjr-* ‘есть’, *-jl'* – суффикс имени прилагательного), второй компонент – диалектный вариант названия зверя тым., тур. *surup* (СРДС, 2005: 217). Буквальное значение наименований – ‘поедающий зверь’.

Другие составные наименования с компонентом **əməjr-* ‘есть’ обозначают различное время приема пищи, при этом рассматриваемый компонент может быть первым в составном наименовании – об. Ч *aβərgun para* ‘обеденное время’; тур. *amırqol’ apsot* ‘обед’; тур., ел. *amırsij apsot* ‘обеденная пора’ – или занимать финальную позицию – тур. *qarıt amırte* ‘завтрак’, тур. *ç’elıt amırte* ‘обед’, тур. *üdat amırte* ‘ужин’ (СРДС, 2005: 11, 15). Проведем морфологический разбор названий. Первые компоненты названий об. Ч *aβərgun para*, тур. *amırqol’ apsot* ‘обед’ и тур., ел. *amırsij apsot* являются отглагольными именами прилагательными, в которых глагольная основа *aβərgu-* ~ *amırqo-* ~ *amırsi-* получила разные варианты суффиксов имени прилагательного: *-n, -l’, -j* (СРДС, 2005: 339). На синхронном уровне имеются глаголы с данными основами: кет., об. Ч *aβərgu*; тур., ел. *amırqo*; кет. *amırgu*, ‘есть’, ‘кушать’ (СРДС, 2005: 11, 15). Компонент *para* представляет собой самостоятельное имя существительное об., вас. *par* ‘время’ (СРДС, 2005: 180), компонент *apsot* – название пищи **apsot* ‘еда’. Начальные компоненты второй группы названий тур. *qarıt amırte*, тур. *ç’elıt amırte*, тур. *üdat amırte* представляют собой самостоятельные слова, обозначающие определенное время суток – об. Ш, Ч *karıt* ‘утром’; вас. *ç’elıt* ‘днем’; об. С, Ч, вас., тым. тур. *üdat* ‘вечером’ (СРДС, 2005: 39, 264, 280). Компонент *amırte* материально совпадает с вариантом названия еды об. Ш *aβırte, aβərtə* (при учете регулярных чередований *m- ~ β-*), для которого восстановлено внутреннее значение ‘процесс приема пищи’. Получаем следующие буквальные значения составных наименований, которые приблизительно можно выразить как об. Ч *aβərgun para* ‘время для принятия пищи’, тур. *amırqol’ apsot* тур., ел. *amırsij apsot* ‘съедаемая еда’, тур. *qarıt amırte* ‘утренний прием пищи’, тур. *ç’elıt amırte* ‘дневной прием пищи’, тур. *üdat amırte* ‘вечерний прием пищи’. Названия с аналогичными морфосинтаксическими структурами присутствуют и в других самодийских языках для обозначения различного времени приема пищи: нган. *ңамсу* ‘еда’, ‘пища’ > нган. *кузуатуньде ңəьəкə* завтрак (*кузуату* ‘утро’), *дялыə ңəмəкə* ‘обед’ (*дялы* ‘день’), *кундуньде ңəмəкə* ‘ужин’ (*кундуньде* ‘вечер’) (Костеркина, 2001: 230, 260, 363); нен. *нғавар* ‘еда’, ‘продукты’, ‘пища’ > нен. *хувы нғавар* ‘завтрак’ (*хувы* ‘утро’), *ялей нғавар* ‘обед’ (*яля* ‘день’) (Пырерка, 1948: 83, 157); эн. *ома* ‘еда’, ‘пища’ > эн. *киuze ома* ‘завтрак’ (*киuze* ‘утро’) (Сорокина, 2001: 195).

Общее название пищи входит в составное наименование части тела: ел. *apsıt k’ad* ‘пищевод’ (СРДС, 2005: 17), где об. Ч, вас. *k’ad* ‘кишка’ (СРДС, 2005: 60). Словосочетание ел. *apsıt k’ad* имеет буквальное значение ‘еда-кишка’.

Составное наименование, обозначающее места для выпаса скота об. Ч *abədəmbətəl çβεç* ‘пастбище’ (СРДС, 2005: 9), состоит из имени прилагательного, образованного от многократного подвида глагола об. Ч, вас. *abədəmbugu* ‘кормить’ с помощью суффикса *-əl*, и имени существительного кет. *çβεçə* ‘земля’, ‘место’ (СРДС, 2005: 278), получаем буквальное значение ‘место кормления’.

Два других составных наименования отличаются только финальными компонентами об. С *apsod’i nadərənd’i māt* ‘мельница’ и Об. С *apsod’i nadərənd’i qum* ‘мельник’ (СРДС, 2005: 17). Первый компонент рассматриваемых наименований представляет собой имя прилагательное от названия пищи **apsot* путем добавления суффикса *-i* (Беккер, 1995б: 5); второй компонент является отглагольным прилагательным, ср.: об. С *nadərəgu* ‘молоть’ (СРДС, 2005: 141); третий компонент в наименованиях представлен именами существительными: об., кет., вас., тым. *māt* ‘дом’ (СРДС, 2005: 124) и об. С, кет. *qum* ‘человек’ (СРДС, 2005: 99). Получаем буквальное значение составных наименований ‘дом, в котором мелется зерно’ и ‘человек, мелющий зерно’.

Особый интерес представляет устойчивое словосочетание, используемое в селькупском фольклоре для обозначения одного из героев, – вас. *aβ’əšpədəl rəja* ‘людоедка’ (СРДС, 2005: 10). Буквальное значение словосочетания ‘поедающая старуха’, где вас. *aβ’əšpədəl* – имя прилагательное от глагола вас. *aβ’əšpəgu* ‘есть’, ‘кушать’ (СРДС, 2005: 10); об., кет., вас., тым. *rəja* ‘старуха’ (СРДС, 2005: 184).

Итак, общие и обобщенные названия пищи в селькупском языке восходят к общесамодийской отглагольной основе *эм- 'есть'. В синхронии насчитывается 10 диалектных вариантов простых непроезводных названий: пять диалектных форм, материально совпадающих с вышеупомянутой общесамодийской глагольной основой, и пять диалектных форм, сохранивших общесамодийскую именную основу *эmsá 'еда'; 14 диалектных вариантов простых производных слов, из них 11 лексем с одним основообразующим суффиксом и три – с двумя основообразующими суффиксами. Выявлено также два составных названия пищи, состоящих из имени прилагательного и имени существительного. Кроме общих значений 'пища', 'еда', 'продукты', 'кушанье' данным лексемам присущи такие значения, как 'суп', 'хлебá', 'зерно', 'овощи', 'семена', 'мясо', то есть данные лексемы могут использоваться для обозначения большого ряда продуктов питания и готовых блюд. Появление второстепенных значений основано на метонимическом переносе от частного к целому и наоборот. Как простые непроезводные, так и простые производные названия пищи могут использоваться в оформлении суффикса множественного числа.

Среди производных от основы *эм- 'есть' и ее деривата *эмájr- 'есть' насчитывается девять имен существительных. Так, от данных основ образовано семь простых производных слов, которые могут состоять из основы и двух основообразующих суффиксов (1), основы и одного основообразующего суффикса (5), а также основы, основообразующего суффикса и суффикса множественного числа (1). Выявлено одно сложное имя существительное, являющееся дериватом от основы *эмájr- 'есть', к которому присоединена основа имени существительного. Одно производное наименование произошло от глагола *эмájr- 'есть' посредством конверсии. Такие названия используются для обозначения пищи для охоты, посуды, типа зверя, растения, отсутствия еды, дневного времени приема пищи.

Среди составных наименований с компонентом, обозначающим общее название пищи (13), выявлено 11 двухкомпонентных названий, семь из которых состоят из имени прилагательного и имени существительного, три – из наречия и имени существительного, одно название состоит из двух имен существительных; и два трехкомпонентных составных названия, имеющих структуру «два имени прилагательных + имя существительное». При этом компонент *эм- 'есть' идет в составе первой лексемы (6), компонент *apsэ 'еда' может быть как первым компонентом (3), так и вторым (3); в некоторых названиях встречается сочетание лексем и с основой *эм- 'есть', и с основой *apsэ 'еда' (3). Составные названия с компонентами *эм- 'есть' и *apsэ 'еда' используются для обозначения типа зверя, места выпаса скота, времени приема пищи, части тела, места, производства продукта питания и человека, производящего продукт питания, фольклорного героя.

Список сокращений:

вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; нган. – нганасанский язык; нен. – ненецкий язык; об. С – обские говоры сюсюкум; об. Ч – обские говоры чумылькуп; об. Ш – обский говор шёшкун и шёшкуп; СРДС – Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Издательство ТГПУ, 2005. 348 с.; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект; эн. – энецкий язык.

Литература:

- Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты: в 2 ч. Ч. 1 / ред. Э. Г. Беккер. Томск: Издательство ТГПУ, 1995а. 292 с.
- Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Э. Г. Беккер. Томск: Издательство ТГПУ, 1995б. 284 с.
- Быконя В. В. Происхождение средств выражения категории отрицания в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 4 (145). С. 61–66.

- Быконя В. В.** Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк). Томск: Издательство ТГПУ, 2011. 236 с.
- Дмитриева С. В.** Лексика тематической группы «Питание» в народной речи в ареальном аспекте: на материале псковских говоров: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 1999. 269 с.
- Лагметова Ф. Б.** Названия традиционной пищи в гутумском диалекте лезгинского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 183 с.
- Карасёва Т. В.** Названия пищи в воронежских говорах: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 492 с.
- Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Хелимский Е. А.** Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект: в 3 т. Т. 3 / под ред. Е. А. Кузнецовой М.: Издательство МГУ, 2002. 220 с.
- Ким А. А.** Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Издательство НТЛ, 1997. 219 с.
- Козырева З. Г.** История названий продуктов питания и пищи в украинском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. 254 с.
- Костеркина Н. Т., Момде А. Ч., Жданова Т. Ю., Гусев В. Ю.** Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. СПб.: Просвещение, 2001. 415 с.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В.** Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект: в 3 т. Т. 1 / ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство Московского университета, 1980. 408 с.
- Малоземлина О. В.** Лексика пищи в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 283 с.
- Напольских В. В.** Происхождение названий соли в селькупском и угорских языках // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 48–61.
- Персидская А. С.** Структурно-семантические особенности соматической лексики в индигенной лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 233 с.
- Полякова Н. В.** Вербализация концепта «земля» в селькупском и русском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 9 (11). С. 134–138.
- Пырерка А. П., Терещенко Н. М.** Русско-ненецкий словарь / ред. И. И. Мещанинов. М.: ОГИЗ, 1948. 405 с.
- Сатеева Э. В.** Основообразующие суффиксы имени существительного в селькупском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 26 с.
- Селькупско-русский диалектный словарь** / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Издательство ТГПУ, 2005. 348 с.
- Секреты селькупской еды** / отд. культуры адм. Парабельского района Томской области; авт.-сост. А. Г. Тучков; перевод текста на чумылкупский диалект селькупского языка И. А. Коробейникова; науч. ред. Л. И. Шерстова. Томск: Издательство ТГПУ, 2021. 96 с.
- Степанова О. Б.** Пища в мифологических представлениях селькупов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 2 (36). С. 149–159.
- Степанова О. Б.** Традиционная пища северных селькупов и формирование новой этничности // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3. С. 121–130.
- Сорокина И. П., Болина Д. С.** Словарь энецко-русский и русско-энецкий: пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Просвещение, 2001. 311 с.
- Alatalo J.** Sölkupisches Wörterbuch. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2004. 465 S.
- Dulson A.** Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. СФУ, 1971. С. 35–43.
- Janhunen J.** Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 p.

Персидская Анастасия Сергеевна.
Кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.
E-mail: persidskayaas@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 22 сентября 2023 г.

A. S. Persidskaya

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF COMMON AND GENERALIZED FOOD NAMES IN THE SELKUP LANGUAGE

The article presents a comprehensive study of the vocabulary of common and generalized food names in the Selkup language, which has not yet been the subject of a linguistic description. The study made it possible to identify and systematize common or generalized food names, clarify the period of their formation, carry out

a morphosyntactic analysis of the lexemes, examine their word formation activity, determine the capacity for semantic derivation, determine the internal form of complex and compound lexical units, to identify common and generalized food names and their derivatives, to analyze sentence expressions with the component denoting a common and generalized food name, to carry out a contextual analysis of common and generalized food names on the material of household texts. The author used research methods such as descriptive analysis, comparative historical analysis, component analysis, and quantitative analysis. Selkup language dictionaries served as sources for the Selkup language. The work of leading linguists on the etymology, phonetics, and grammar of the Selkup language enabled us to carry out a comprehensive analysis. As a result of the research carried out, it was found that the common and generalized names of food in the Selkup language go back to the verb stem *эм- 'to eat' from the common Samoyed period of formation. Twenty-six dialect variants of common and generalized food names were identified in the modern Selkup language. They have different morphosyntactic structures: simple non-derivatives (10), simple derivatives (14), and compound names (2). The lexemes studied have a polysemy based on metonymic transference. Nouns (9) and compound names (13) are also formed from the stem *эм- 'eat,' which denotes objects and phenomena directly or indirectly related to food. Most nouns are represented by simple derived lexemes (7), but one complex word and one word formed by transformation have been identified. Compound names can be bipartite (11) or tripartite (2), consisting of an adjective or adverb and a noun.

Keywords: *food names, Selkup language, structural and semantic analysis, vocabulary of traditional foods, indigenous language*

References:

- Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Ilyashenko I. A.** Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnyje dialekty [Morphology of the Selkup language. Southern dialects]: v 2 ch. Ed. E. G. Bekker. Tomsk, Izdatel'stvo TGPU, 1995a. Part 1. 292 p. (in Russian).
- Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Ilyashenko I. A.** Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnyje dialekty [Morphology of the Selkup language. Southern dialects]: in 2 ch. Ed. E. G. Bekker. Tomsk, Izdatel'stvo TGPU, 1995b. Part 2. 284 p. (in Russian).
- Bykonya V. V.** Proishozhdenije sredstv vyrazheniya kategorii otritsaniya v sel'kupskom yazyke [The origin of the means of expressing the category of negation in the Selkup language]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. No. 4 (145). Pp. 61–66 (in Russian).
- Bykonya V. V.** Sel'kupy: yazyk i kul'tura (etnolingvisticheskij ocherk) [Selkups: language and culture (ethnolinguistic essay)]: monografiya. Tomsk, Izdatel'stvo TGPU, 2011. 236 p. (in Russian).
- Dmitrieva S. V.** Leksika tematicheskoy gruppy "Pitanije" v narodnoj rechi v areal'nom aspekte: na materiale pskovskikh govorov [Vocabulary of the thematic group "Nutrition" in folk speech in the areal aspect: on the material of Pskov dialects]: dis. kand. filol. nauk. Pskov, 1999. 269 p. (in Russian).
- Lagmetova F. B.** Nazvaniya traditsyonnoj pishchi v gutumskom dialekte lezginского yazyka [Names of traditional food in the Gutum dialect of the Lezgian language]: dis. kand. filol. nauk. Makhachkala, 2011. 183 p. (in Russian).
- Karaseva T. V.** Nazvaniya pishchi v voronezhskikh govorakh: etnolingvisticheskij aspekt [Food names in Voronezh dialects: ethnolinguistic aspect]: dis. kand. filol. nauk. Voronezh, 2004. 492 p. (in Russian).
- Kazakevich O. A., Kuznetsova A. I., Khelimsky E. A.** Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskij dialekt [Essays on the Selkup language. Taz dialect]: v 3 t. Ed. E. A. Kuznetsova. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 2002. Vol. 3. 220 p. (in Russian).
- Kim A. A.** Ocherki po sel'kupskoj kul'tovoj leksike [Essays on the Selkup ceremonial vocabulary]. Tomsk, Izdatel'stvo NTL, 1997. 219 p. (in Russian).
- Kozyreva Z. G.** Istoriya nazvanij produktov pitaniya i pishchi v ukrainskom yazyke [The history of food and food names in the Ukrainian language]: dis. kand. filol. nauk. Kiev, 1984. 254 p. (in Russian).
- Kosterkina N. T., Momde A. Ch., Zhdanova T. Yu., Gusev V. Yu.** Slovar' nganasansko-russkij i russko-nganasanskij [Nganasan-Russian and Russian-Nganasan dictionary]. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2001. 415 p. (in Russian).
- Kuznetsova A. I., Khelimsky E. A., Grushkina E. V.** Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskij dialekt [Essays on the Selkup language. Taz dialect]: v 3 t. Ed. V. A. Zvegintseva. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980. Vol. 1. 408 p. (in Russian).
- Malozemlina O. V.** Leksika pishchi v govorakh kamchadalov [The vocabulary of food in the dialects of the Kamchadals]: dis. kand. filol. nauk. Yaroslavl, 2009. 283 p. (in Russian).
- Napolskikh V. V.** Proiskhozhdenije nazvanij pishchi v sel'kupskom i ugorskikh yazikakh [The origin of salt names in the Selkup and Ugric languages]. Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2020. Vol. 22. No. 4 (202). P. 48–61 (in Russian).

Persidskaya A. S. Structurno-semanticheskiye osobennosti somaticheskoy leksiki v indigennoj lingvokul'ture [Structural and semantic features of somatic vocabulary in indigenous linguoculture]: dis. kand. filol. nauk. Tomsk, 2022. 233 p. (in Russian).

Polyakova N. V. Verbalization of the concept of "land" in Selkup and Russian [Verbalizatsiya kontsepta "zemlya" v sel'kupskom i russkom yazykhakh]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. Vol. 9 (11). P. 134–138.

Pyrerka A. P., Tereshchenko N. M. Russko-nenetskij slovar' [Russian-Nenets dictionary]. Ed. I. I. Meshchaninov. Moscow, OGIz, 1948. 405 p. (in Russian).

Sateeva E. V. Osnovoobrazujushchie suffiksy imeny sushchestvitel'nogo v sel'kupskom yazyke [The basic suffixes of the noun in the Selkup language]: abstr. dis. kand. filol. nauk. Tomsk, 2006. 26 p. (in Russian).

Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' [Selkup-Russian dialect dictionary]. Ed. Prof. V. V. Bykonya. Tomsk, Izdatel'stvo TGPU, 2005. 348 p. (in Russian).

Sekrety sel'kupskoj edy [Secrets of Selkup food]. Department of culture of Parabel'sky district administration of the Tomsk region; compiled by A. G. Tuchkov; translation of the text into the Chumylkup dialect of the Selkup language by I. A. Korobeynikova; scientific ed. by L. I. Sherstova. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2021. 96 p. (in Russian).

Stepanova O. B. Pishcha v mifologicheskikh predstavleniyakh sel'kupov [Food in the mythological representations of the Selkups]. Tomskiy zurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij. 2022. No. 2 (36). P. 149–159 (in Russian).

Stepanova O. B. Traditsionnaya pishcha severnykh sel'kupov i formirovaniye novoj etnichnosti [The traditional food of the northern Selkups and the formation of a new ethnicity]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. No. 3. P. 121–130 (in Russian).

Sorokina I. P., Bolina D. S. Slovar' enetsko-russkij i russko-enetskij [Enets-Russian and Russian-Enets dictionary]: posobie dlya uchashchikhsya nachal'noj shkoly. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2001. 311 p. (in Russian).

Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2004. 465 p.

Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. SFU, 1971. P. 35–43.

Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 p.

Persidskaya Anastasia Sergeevna.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Tomsk State Pedagogical University.

Kiyevskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: persidskayaas@tspu.edu.ru